

Шэнь Цзин произнесла это вслух, даже не подумав понизить голос. Хао Чжоу, шедший в самом хвосте, расслышал каждое слово, и на его лице отразилась целая гамма сложных чувств.

Ну за что ему всё это? Мало того, что они застряли в этом проклятом месте, так теперь его ещё и заставляли присутствовать при чужих любовных излияниях.

Он молча погасил фонарь, прибавил шаг и перестроился, великодушно уступая Шэнь Цзин и Ло Сюню место в самом конце процессии. Окажись на их месте кто-то другой, он бы и пальцем не шевельнул, но эти двое вызывали у него искреннюю симпатию. Почему бы не помочь зарождению прекрасного чувства?

В мире, где каждый миг может стать последним, не стоит откладывать жизнь на потом. В конце концов, никто из них не знал, взойдёт ли для них завтрашнее солнце.

Ло Сюнь смешался окончательно. Он несколько раз открывал рот, но нужные слова никак не шли на ум. Наконец он выдал из себя фразу, от которой самому сделалось неловко:

— Прости... Но у меня уже есть человек, которого я люблю. И кроме него, я, пожалуй, никогда никого не смогу полюбить...

Взгляд Шэнь Цзин тускло блеснул, а голос прозвучал неожиданно резко, почти враждебно:

— Вот как? Какой же ты преданный, оказывается. Тому, кого ты любишь, невероятно повезло... Скажи, а этот человек... он попал сюда, в Зеркальный мир, вместе с тобой?

Ло Сюнь лишь горько усмехнулся:

— Нет... Моей любви здесь нет.

— Что ж, значит, я обозналась, — в голосе Шэнь Цзин скользнуло некое подобие смешка, но её глаза оставались абсолютно холодными, без единой искры тепла. — Надеюсь, любящие сердца воссоединятся. Ты обязательно найдёшь его, братец.

— Наверное... — тихо отозвался он.

Во рту у Ло Сюня разлилась едкая горечь, будто он случайно заглотнул горсть старой, размокшей заварки.

Не то время, не то место, не те чувства.

Если бы только он знал, что привычная, размеренная жизнь оборвётся в один миг, а само

право дышать превратится в непозволительную роскошь... О, тогда бы он, не раздумывая, бросился навстречу той хрупкой, запретной мечте, что грезилась ему каждую ночь.

Погружённые каждый в свои безрадостные думы, они умолкли. Воцарилась тяжёлая, давящая тишина. Они молча плелись вослед за остальными.

Спуск по лестнице, который в обычной жизни занял бы от силы секунд десять, растянулся для них на томительные пять минут. Каждый шаг давался с невероятным трудом, словно ноги налились свинцом, а в затылок дышал липкий, первобытный ужас. В тишине раздавалось лишь прерывистое, хриплое дыхание испуганных людей.

Усталость подтачивала не столько тела, сколько разум. Нервное напряжение, звенящей струной натянутое до предела, готово было вот-вот лопнуть. Накатывали паника и апатия, лишая способности трезво мыслить и анализировать происходящее.

Как ни странно, переход с третьего этажа на второй обошёлся без происшествий. Однако радость выживших была недолгой: пролёта, ведущего на первый этаж, здесь просто не оказалось. Ровный, глухой бетон словно издевался над несчастными.

Делать было нечего — пришлось свернуть в погружённый во мрак коридор второго этажа. И хотя у них были фонари, внешняя темнота казалась более плотной, осязаемой и зловещей, нежели наверху. Всё вокруг словно безмолвно предупреждало: лёгкой прогулки не ждите.

Почувствовав неладное, Хао Чжоу снова сместился в хвост колонны. Пользуясь своими внушительными габаритами, он аккуратно потеснил Шэнь Цзин вперёд, увлекая за собой и Ло Сюня, чтобы укрыть их обоих в относительно безопасной середине отряда.

У Ло Сюня не осталось сил даже на элементарную благодарность. Раненая рука горела огнём; боль пульсировала так неистово, что приходилось до предела напрягать волю, дабы не застонать вслух. Если Зеркальный мир таким образом пытался сломить его волю к жизни, то этот издевательский план работал безупречно. Обычный человек из плоти и крови бессилен против чистой физической боли.

«Что ж, — невесело усмехнулся про себя Ло Сюнь, пытаясь отвлечься, — здешний кукловод чертовски умён. Видимо, решил, что я слишком быстро соображаю, и превентивно наложил на меня дебафф, чтобы усложнить прохождение».

— Что это?! — внезапно вырвался из темноты удушливый, полный ужаса вскрик. Человек попытался сдержаться, но паника оказалась сильнее, превратив возглас в хрип смертника.

Идущие впереди резко замерли. Задние не успели среагировать, и цепочка людей с глухим

стуком и проклятиями смялась, точно домино.

Фонари испуганно погасли, и на мгновение всех поглотил крошечный мрак. Ло Сюню потребовалось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к темноте. Он устремил взор вперёд и застыл.

Прямо посреди коридора высился неясный силуэт. Это не была бесформенная, клубящаяся мгла, с которой они сталкивались раньше. Фигура имела чёткие, вполне человеческие очертания.

Ло Сюнь сощурился, напрягая зрение, как делал в детстве, когда пытался разглядеть написанное на школьной доске. Упорство принесло плоды: сквозь полумрак он наконец разглядел то, что поглотило отряд в оцепенение.

Это был... призрак? Да, без сомнения, самый настоящий призрак.

Существо выглядело точь-в-точь как дева-мстительница из жутких городских легенд: длинные чёрные волосы свисали на грудь, полностью скрывая лицо; мертвенно-бледная кожа отливала синевой, а призрачное тело ниже шеи светилось тусклым багровым светом и казалось полупрозрачным.

В руках она держала длинную красную нить — толстую, похожую на якорную цепь. Часть витков она сжимала в бледных пальцах, а остальной хвост беззвучно волочился по полу.

Ло Сюнь уловил, как вокруг один за другим судорожно вздыхают люди. Животный ужас подступал к горлу, умоляя закричать во всю глотку, но он же сковывал челюсти железным обручем. Отряд замер. Никто не решался сделать и шага навстречу кошмару. Затаив дыхание, несчастные мёртвой хваткой вцепились в своё немудрёное оружие, напоминая загнанных к обрыву травоядных, готовых дорого продать свои жизни.

Однако привидение не спешило нападать. Тварь просто парила на месте, едва заметно покачиваясь. Она медленно повернула голову; сквозь прорехи в волосах зияли чёрные провалы глазниц, лишённые белков и зрачков. Она безучастно смотрела прямо перед собой, будто совершенно не замечая застывших от страха людей.

Возникла патовая ситуация. Секунды складывались в минуты. От долгого стояния на одном месте ноги затекли и налились свинцовой тяжестью, но никто не смел даже шелохнуться.

— Мы не можем торчать здесь вечно... — едва слышный шепот Хао Чжоу коснулся уха Ло Сюня.

Ло Сюнь согласно кивнул. Путь наружу лежал только через этот коридор. Что бы ни преграждало им дорогу, выбора не оставалось — нужно идти вперёд. Время неумолимо

истекало, и если они не покинут корпус за два часа, смерть станет неизбежной.

Шедшие во главе колонны тоже осознали всю патовость положения и принялись вполголоса переругиваться. Движение вперёд было вопросом жизни и смерти, но кто решится сделать первый шаг?

— Местные призраки редко нападают без причины, — сквозь зубы процедил Сунь Вэйтин. — Скорее всего, она тут просто для остротки. Время на исходе, нельзя стоять столбами.

— Но... но как же... — замялся Чжоу Чжичэн, бледнея на глазах.

— Мы просто пройдем мимо. Не факт, что эта дрянь вообще на нас среагирует, — Сунь Вэйтин смерил труса тяжёлым взглядом. — Давай, иди первым. Если она дёрнется в твою сторону, сразу ныряй мне за спину. У меня есть защитный предмет, я прикрою.

Подобное хладнокровие мог позволить себе только Сунь Вэйтин. Опыт успешного прохождения нескольких Зеркальных игр давал ему неоспоримое преимущество и уверенность. У остальных же поджимались хвосты. Им хотелось не пробиваться вперёд, а со всех ног бежать назад, под защиту спасительного Безопасного дома на третьем этаже.

— Нет, я... я не смогу. Братуха, прости, но я не полезу! — замахал руками Чжоу Чжичэн и попятился назад, пока не уткнулся плечом в Ло Сюня.

Сунь Вэйтин одарил его презрительным взглядом и обернулся к застывшей толпе:

— Ну? Есть ещё смельчаки?

Хао Чжоу промолчал, предпочтя занять выжидательную позицию. Ло Сюнь же просто заслонил собой Шэнь Цзин, без слов давая понять, что никуда не пойдёт.

Линь Цяньцян тоже порывалась отступить, но не успела. Всё это время она мёртвой хваткой цеплялась за рукав Сунь Вэйтина. Стоило ей разжать пальцы, как мужчина сам перехватил её за запястье и властно потащил за собой — прямо навстречу призраку.

— Сунь... Сунь-гэ... — взмолилась она со слезами на глазах.

— Рот закрой и шагай за мной, — грубо оборвал её Сунь Вэйтин. Его лицо исказилось от напряжения. — Я же сказал, у меня есть артефакт. Если запахнет жареным, вытащу.

Из глаз Линь Цяньцян брызнули слёзы — не от признательности, а от дикого, парализующего страха. Она прекрасно понимала: случись что, этот человек без колебаний пустит её в расход первой.

Шаг, ещё шаг, третий... Крупные капли пота катились по лицу Сунь Вэйтина. Он отчаянно заставлял себя смотреть под ноги, лишь бы не встречаться взглядом с монстром.

Но внезапно тишину пререзал звук.

Сунь Вэйтин вздрогнул и резко вскинул голову. Лицо покойницы оказалось совсем близко. Она уродливо ослабилась, обнажая багровую бездну рта. Раздался скрежещущий, рвущий барабанные перепонки звук, будто гвоздём полоснули по ржавому железу.

Призрак заговорил:

— Ты одинок?

Сунь Вэйтин онемел.

Не дождавшись ответа, дева уставилась на него бездонными провалами пустых глазниц и повторила настойчивее:

— Ты одинок?

В её облике промелькнуло нечто детское, потерянное, словно заблудившийся ребёнок выказывал праздное любопытство к пролетающей мимо бабочке. На сей раз её голос звучал чисто и плавно, без жуткого скрежета.

У Сунь Вэйтина задёргалось веко, спина мгновенно взмокла. Стоявшие поодаль игроки сочли вопрос нелепым, но он, находясь вплотную к твари, физически ощутил ледяную волну первобытной жажды крови. Интуиция кричала: цена неверного ответа — жизнь.

— Ты одинок? — в третий раз спросила она. Её пальцы крепче сжали алую нить. Теперь её голос звенел чистейшим серебром, но воздух вокруг внезапно сгустился, став удушливым.

Мужчина скользнул взглядом по её рукам, и в ту же секунду он замер. Сердце пропустило удар, волна леденящего отчаяния захлестнула его, но именно в этот миг безумия его осенило. Он понял, чего от него хотят.

— Нет, — твёрдо произнёс Сунь Вэйтин, указав дрожащим пальцем на застывшую рядом девушку. — Я не одинок. Это моя возлюбленная.

Линь Цяньцзянь трясло так, будто под неё подвели электрический ток. Она походила на пойманную за горло птицу — из её груди вырывались лишь невнятные, испуганные всхлипы.

Призрак склонил голову набок и медленно указал бледным перстом вглубь коридора.

— Проходите...

Линь Цяньцянь ошарашенно захлопала глазами. Она не верила собственному счастью: неужели смерть отступила?

Сунь Вэйтин шумно выдохнул и потащил спутницу прочь от опасной черты. Линь Цяньцянь едва поспевала за ним, спотыкаясь на ровном месте; в этой спешке одна из её туфель соскользнула с ноги, но несчастная даже не обратила на это внимания.

Отойдя на безопасное расстояние, Линь Цяньцянь наконец опомнилась и обернулась. Она посмотрела на толпящихся у лестницы людей, на Шэнь Цзин, которую по-прежнему защищал Ло Сюнь, и сладостное чувство превосходства затопило её душу. Она спаслась, а они остались там.

По её залитому слезами лицу расплзлась злобная, торжествующая ухмылка. «Ну что, съели? — так и кричал её взгляд. — Моя ставка сыграла! Я оказалась права! Довериться Сунь Вэйтину было единственным верным решением!»

Впрочем, прозрение снизошло не на неё одну. Чжоу Чжичэн тоже всё понял.

Минуту назад он отказался идти напролом, а теперь, глядя на триумф Сунь Вэйтина, едва не был от досады. Покровитель уходил всё дальше, лишая его шансов на выживание. Ведомый внезапным порывом отчаяния, Чжоу Чжичэн рванулся вперёд, выкрикивая на ходу:

— Эй, подождите! Сунь-гэ, не бросай меня, я с вами!..

Но пыл угас так же стремительно, как и возник. Оказавшись лицом к лицу с призрачной девой, он застыл, точно вкопанный, не в силах сдвинуться с места от накатившей слабости.

Существо медленно повернуло к нему голову:

— Ты одинок?

Чжоу Чжичэн мысленно возликовал. «Пронесло!» — мелькнуло в голове, и он торопливо зататорил, стараясь звучать как можно увереннее:

— Нет-нет, я не один! Мы с женой уже почти десять лет вместе живём, душа в душу! У нас и ребёнок есть, в начальную школу ходит!

Однако призрак не спешил отпускать его. Тварь склонила голову ещё ниже, и её голос прозвучал с вкрадчивым любопытством:

— И где же сейчас твоя жена?

— А? — Чжоу Чжичэн не ожидал такого поворота. Сбитый с толку, он растерянно пробормотал:
— Дома... Должно быть, дома осталась.

И тут пасть девы разошлась в чудовищном оскале. Углы её рта поползли вверх, разрывая кожу до самых ушей:

— Раз она не пошла за тобой в этот мир... значит, ты ей не нужен. Она бросила тебя. Так почему бы тебе не остаться... со мной?

<http://bllate.org/book/18359/1768638>